

В то время, когда Бай Юй впервые сообщил о своем присутствии Её Сиятельству, он позаботился о том, чтобы вернуться только тогда, когда Её Сиятельство проснётся и правильно оденется. Когда он вошел в дом, Её Сиятельство приветствовала его со слабой улыбкой, но ему было ясно, что она находится в ужасном настроении, несмотря на попытку скрыть это.

Казалось, что она больше не может сдерживать недовольство...

Желтые глаза лисицы прищурились, в то время как его рыло превратилось в отвращение, когда он стал свидетелем того, как Ли Меиронг выбрасывал древние бесценные свитки в ее припадке. Кусок его собственного сердца разбился, когда части бамбуковых свитков разбились о землю, и треск безжалостно вонзился в его мохнатые уши.

Миледи! Это бесценные сокровища, за которые богини зарезали бы друг друга, а вы их так небрежно швыряете! Увуву...

Бай Юй со слезами на глазах плакал, когда отворачивался, закрывая уши лапами, больше не мог смотреть на эту трагедию.

Хотя, честно говоря, он был также ошеломлен указом о вызове в Jade Palace и задавался вопросом, что может быть причиной этого. Однако, как бы там ни было, колеблющаяся разница во времени между Небесным и Смертным царством, несомненно, должна была вызвать раскол в дружеских отношениях и цветущих чувствах пары Баи.

Маленький серебристый лис вздохнул в ужасе, когда он произнес молчаливую молитву за Суверенного Господа.

О, Господину Лисы определённо было поручено его дело, Её Сиятельство, казалось, в этот раз очень разозлилась...

Хлоп!

Внезапный поразительный звук вырвал его из мечтаний, чтобы еще раз взглянуть на Её Сиятельство. Как ни странно, сердце Бай Юя почувствовало себя немного не в своей тарелке, когда его взгляд сфокусировался на том, как Ли Меиронг хлопает ей в ладоши. Что-то в ее поведении, похоже, изменилось, ее взгляд теперь стал совершенно безразличным, когда она устала на кучу треснувших бамбуковых свитков, как будто за эти несколько мгновений она приняла какое-то важное решение. Всегда утверждалось, что гнев женщины легче успокоить, чем ее равнодушие, и Бай Юй видел реальность этой мудрой поговорки.

В тот момент Бай Юй пришел к выводу, что быть холостяком не так уж и плохо, учитывая, что он, конечно, не знал бы, как успокоить свою жену в такой ситуации, то есть, если бы у него когда-нибудь был такой. Он никогда не был по-настоящему хорош с утешением других, и мог только обеспечить его молчаливое общение, решив говорить меньше из страха сделать беспорядок с неправильным выбором слов. Конечно, последнее, что нужно было Его Сиятельству, чтобы его секреты были раскрыты в этом случае.

"Давай, Снежок, вернемся в измерение". Ли Меиронг решительно заявил.

Снежок яростно кивнул мохнатой головой и бесстрашно бросился на сторону Ли Меарона, перенося свое сознание из тела, увлекая его за собой.

Как только Ли Меиронг открыл глаза, открыв густонаселенное грибовидное поле в измерении, последняя вспышка гнева была полностью погашена шокирующим зрелищем, которым она была встречена.

Ее рот слегка приоткрылся, когда она была ошарашена появлением обнаженного, тяжелого мальчика с бледной и гладкой кожей, как тофу, и массой зеленых кудрявых волос, украшавших его голову подобно влажным морским водорослям.

Еще более шокирующим было то, как этот маленький ребенок, который в настоящее время повернулся к ней спиной, пухлыми мизинцами копался в земле посреди того, что казалось ему сильной задачей - вырвать растение...

Минуточку, разве это не ее недавний контракт с Грибным Духом Линджи, который в настоящее время выкапывают из земли?

"Хозяин, спаси меня! Эта сумасшедшая редька хочет убить меня!"

Бен Мо телепатически закричал в муках в ту же секунду, когда увидел прибытие Ли Меирона, направив свою широкую красноватую шапку в ее сторону, как будто он планировал прыгнуть к ней в объятия дорогой жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/19918/957021>